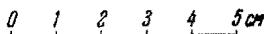
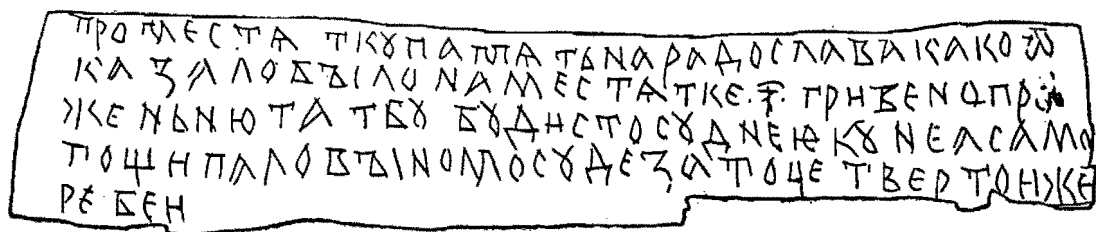


В связи со всем этим надо исправить мое прежнее толкование грамоты № 67. Слова «ко Василью и ко Васильевии» надо переводить «к Василию и к жене Василия».

## Грамота № 213

Грамота № 213 найдена в тринадцатом строительном ярусе, в квадрате 1313, на глубине 3,8 м, вне сооружений. Это целый документ:

проместаткѣ память на радослава како ѿ  
казало было наместатке. 7. гривено про  
женьню татѣ бѣди сто сѣднекѣ не само  
го щипало выномосѣ деза то цетвертои же  
ребен



Прорись грамоты № 213

Длина 0,24 м, ширина 0,05 м.

Петли «б», «в», «ъ», «ь» еще сохранили геометрическую форму XII в., но верхняя часть «в» уже сокращена (у всех четырех «в»), что обычно с XIII в. (Щепкин, 104; Черепнин, 241). Встречено только лигатурное «у», и это говорит о времени едва ли позже XIII в. Внимания заслуживает «м» в слове «память». У него прямые мачты, широкие плечи и закругление внизу посередине. Такое «м» чрезвычайно характерно для пергаменных новгородских грамот и книг второй половины XIII в. (Срезневский, 190, 191, 194, 197, 203, 214). В рассматриваемой грамоте такое «м» ярко выражено лишь один раз; есть два «м» простой формы (возможной во все века) и два «м» промежуточной формы. Стратиграфическая дата — вторая половина XIII в.

Разделить грамоту на слова можно так:

Про Местаткѣ память на Радослава. Како ѿказало было на Местатке 7 гривено. Про женьню татѣ бѣди сто сѣднекѣ не. А самого щипало в ыномосѣ. За то цетвертои жеребен.

Местатка, Местятка — уничижительная кличка. Имя этого человека, очевидно, Местятя. Оно встречено впервые, но древнерусских имен на «ята» было вообще много. Имя Радослав, известное в Киеве (ПСРЛ, II, 90), было уже встречено на новгородской бересте (см. грамота № 50, XIV в.).

Грамота является памятной записью о суммах, которые надо взыскать с Местятки для Радослава или его наследников. Составил эту записку наследник Радослава или правительственный агент. Неизвестно, имел ли уже глагол «отказать» в древней Руси смысл «оставить по завещанию», но во всяком случае на Местятке надо по указанию Радослава взять 7 гривен. Это, по-видимому, долг. «Отказало было» — отказал.

«Про женью татбѣ» означает «за воровство жены, за провинность жены». Жена Местятки была под судом. «Бѣди сто сѣднеѣ кѣне» означает «будет по суду сто кун». Сто кун больше гривны (неизвестно, о каких гривнах здесь идет речь, серебра или кун; те и другие пересчитывались на куны). Но подобные цифры имеются в источниках. Например, в Русской Правде упоминаются 70 кун (Краткая Правда, статья 41), 60 кун (Пространная Правда, статьи 29, 42, 59, 79) и т. д.

Выражение «а самого щипало в ѣном сѣде» не нуждается в переводе. Самого (Местятку) щипал (Радослав) в ином суде. Глагол «щипать» не имел в каких бы то ни было древнерусских источниках никакого юридического и вообще никакого специфического оттенка. Он всегда имел лишь современный смысл. Но и теперь живописное выражение «щипать в суде» понятно, тем более что по приговору было частично конфисковано имущество.

«Цетвертой жеребеи» — четвертая часть имущества или в лучшем (для Местятки) случае — четвертый земельный участок (термин «жеребей» часто имел и этот смысл).

Перевод:

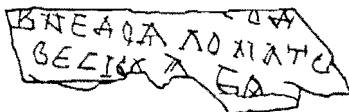
О Местятке запись за Радослава. Он оставил взыскать на Местятке 7 гривен. За провинность жены будет по суду сто кун. А самого он щипал в ином суде, За это четвертая часть.

## Грамота № 214

Грамота № 214 найдена в тринадцатом строительном ярусе, в квадрате 1312, на глубине 3,8 м, вне сооружений. Это небольшой отрывок:

од  
внедолломате  
векбаем

Длина 0,07 м, ширина 0,02 м.



0 1 2 3 4 5 CM

Прорись грамоты № 214